

Аутентичный Д. Н. Мамин-Сибиряк: принципы издания и рецепция творческого наследия писателя*

Олег Зырянов

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

The Authentic D. N. Mamin-Sibiryak: Publication Principles and the Reception of the Writer's Oeuvre

Oleg Zyryanov

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

The editions of D. N. Mamin-Sibiryak's works published so far, including the most representative 12-volume collections, do not give a complete idea of the creative heritage of the writer. The article focuses on the problems of publishing the Complete Works of Mamin-Sibiryak in 20 volumes conceived based on the *Bank Kulturnoy Informatsii* publishing house in Yekaterinburg and carried out by the efforts of the research team of the Department of Russian and Foreign Literature of Ural Federal University in collaboration with the Centre of Russian Literature of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The author of the article considers three large sets of problems in the realisation of the project. Firstly, they concern the principles of arranging works in separate volumes. As is customary with complete collections of works, the chronological principle functions as the dominating one but with indispensable consideration of the genre-generic specifics and Mamin's characteristic tendency to cyclising minor prose genres. The author examines issues related to the typology of documentary and journalistic works and their differences from purely fiction texts and topical issues behind the representation of the writer's epistolary heritage in the planned edition. Secondly, the author singles out the complexities of the textological order in a separate group examining problems of attribution of unknown texts by Mamin-Sibiryak. He also considers

* Citation: Zyryanov, O. (2022). The Authentic D. N. Mamin-Sibiryak: Publication Principles and the Reception of the Writer's Oeuvre. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 5. P. 1788–1802. DOI 10.15826/qr.2022.5.761.

Цитирование: Зырянов О. The Authentic D. N. Mamin-Sibiryak: Publication Principles and the Reception of the Writer's Oeuvre // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 5. P. 1788–1802. DOI 10.15826/qr.2022.5.761 / Зырянов О. Аутентичный Д. Н. Мамин-Сибиряк: принципы издания и рецепция творческого наследия писателя // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 5. С. 1788–1802. DOI 10.15826/qr.2022.5.761.

the problems of working with the literary texts published in the writer's lifetime under different names and in different versions and editions. Special attention is paid to the problem of the author's punctuation, which is significant in terms of editorial practice. Thirdly, the article considers problems of commenting and reception of Mamin-Sibiryak's oeuvre. The author provides a typology of comments to the planned scholarly and critical publication highlighting textual, historical, literary, and linguo-culturological comments. It is noted that the issues of reception of works of art – primarily in terms of their problems and poetics – should take their rightful place in summary articles for each volume. Finally, the article provides a list of a few promising projects, for example, the Reference Dictionary (a preliminary work for the future *Mamin Encyclopaedia*), the virtual scholarly laboratory *Mamin-Sibiryak: Materials and Research* which should be considered a necessary incentive and a logical consequence of work on the complete works of the writer.

Keywords: D. N. Mamin-Sibiryak, textual criticism, reception, regional literary studies, complete collection of works

Имеющиеся на сегодняшний день издания сочинений Д. Н. Мамина-Сибиряка, включая самые внушительные 12-томники, не дают полного представления о творческом наследии автора. В статье раскрываются проблемы издания полного собрания сочинений Мамина-Сибиряка в 20 томах, задуманного на базе екатеринбургского издательства «Банк культурной информации» и осуществляемого усилиями научного коллектива кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета в содружестве с центром русской литературы Института истории и археологии УрО РАН. В реализации данного проекта рассматриваются три больших комплекса проблем. Во-первых, это принципы расположения произведений по отдельным томам. В качестве ведущего принципа (как это и принято в полных собраниях сочинений) выделяется хронологический, но с неременным учетом жанрово-родовой специфики и характерной для Мамина-писателя тенденции к циклизации малых жанров прозы. Отдельно рассмотрены вопросы, связанные с типологией документально-публицистических произведений и их отличиями от текстов сугубо беллетристических, а также актуальные проблемы репрезентации в составе планируемого издания эпистолярного наследия писателя. Во-вторых, в отдельную группу выделены сложности текстологического порядка. Особо оговариваются проблемы атрибуции неизвестных текстов Мамина-Сибиряка, а также сложности работы с теми художественными текстами, которые печатались при жизни автора под разными названиями и имели различные варианты и редакции. Специальное внимание уделено проблеме авторской пунктуации, значимой в плане эдиционной практики. В-третьих, рассмотрены проблемы комментирования и рецепции творческого наследия Мамина-Сибиряка. Приводится типология комментариев к планируемому научно-критическому изданию с выделением следующих их видов – текстологические, историко-литературные и лингвокультурологические. В конце статьи приводится перечень ряда перспективных про-

ектов (создание словаря-справочника как проспекта будущей «Маминской энциклопедии», оснащение виртуальной научной лаборатории «Мамин-Сибиряк: материалы и исследования»), которые следует рассматривать как необходимый стимул и одновременно логическое следствие работы над полным собранием сочинений писателя.

Ключевые слова: Д. Н. Мамин-Сибиряк, текстология, рецепция, литературная регионалистика, полное собрание сочинений

Творческое наследие Мамина-Сибиряка огромно: 16 романов, более двух десятков повестей, около пяти сотен очерков и рассказов, а также сказки для детей, публицистические статьи, драматические произведения, эпистолярный. В конце жизни в письме А. Ю. Анненскому от 2 марта 1912 г. Мамин признался, что его сочинений, «если собрать все вместе, наберется около 100 томов, а издано около 36» [Мамин-Сибиряк, 1953–1955, т. 8, с. 678]. Отмеченная пропорция 1 : 3 очень точно передает объем изданных посмертно собраний сочинений писателя, из которых наиболее представительным (хотя далеко не полным) до сих пор остается 12-томное марксовское издание [Мамин-Сибиряк, 1915–1917]. Все последующие собрания сочинений – в 12 томах (Свердловск, 1948–1951), в 10 томах (М., 1958), в 8 томах (М., 1953–1955) и в 6 томах (М., 1980–1981) – не удовлетворяют в полной мере требованиям научно-критического типа издания и представляют творчество писателя в серьезно урезанном виде. В качестве своеобразного подступа к изданию «полного» Мамина-Сибиряка можно рассматривать предпринятый в 1980-е гг. эдиционный опыт профессора Уральского университета И. А. Дергачева, вылившийся в публикацию 12 книг в серии «Уральская библиотека» (Свердловск, 1980–1991)¹.

Только в год памятного 150-летнего юбилея уральского писателя по решению правительства Свердловской области было положено начало работе над полным собранием сочинений Д. Н. Мамина-Сибиряка в 20 томах (далее для удобства пользуемся сокращением ПСС). Его план-проспект был разработан известным исследователем русской классической литературы профессором Уральского госуниверситета Г. К. Щенниковым [Мамин-Сибиряк, 2002–, т. 1, с. 11–12]. Им же были подготовлены на базе издательства «Банк культурной информации» первые четыре тома (в пяти книгах): первый том вышел из печати в 2002 г., четвертый – в 2007 г. Однако после кончины Г. К. Щенникова в процесс подготовки и комментирования очередных томов ПСС (начиная с 5-го тома) включился уже обновленный творческий коллектив под общей редакцией профессора О. В. Зырянова.

¹ Отход от хронологического принципа, стремление сохранить отдельные собранные самим автором сборники-циклы, а также проведение текстологической сверки и написание оригинальных комментариев – все это выгодно отличает тип издания под редакцией И. А. Дергачева.

В результате отдельным томом был издан сборник-цикл Мамина-Сибиряка «Уральские рассказы», включающий в себя произведения 1882–1896 гг. В дальнейшем по не зависящим от редколлегии причинам издание было опять на длительный срок приостановлено. В настоящее время подготовлен к печати 6-й том, в который вошли роман «Именинник», драматургия, повести, рассказы и очерки 1887–1889 гг.

Научно-филологическую подготовку ПСС Мамина-Сибиряка взял на себя сектор русской классической литературы кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета совместно с центром истории литературы Института истории и археологии УрО РАН. Новый состав редакционной коллегии ПСС обещает сохранить верность той научно-исследовательской и издательской традиции, которая была заложена крупнейшими авторитетными учеными, известными специалистами в области маминоведения И. А. Дергачевым, Г. К. Щенниковым, В. В. Блажесом. Встреча знаменательного юбилея Д. Н. Мамин-Сибиряка – 170-летия со дня его рождения – заставляет форсировать работу над многотомным издательским проектом. Попытаемся осветить трудности работы над ПСС Мамин-Сибиряка и решения, которые предлагает редакционная коллегия данного издания.

В первую очередь это касается выработки самого *принципа расположения произведений писателя по отдельным томам*. В настоящем ПСС в качестве ведущего принят хронологический принцип, но с неперменным учетом жанрово-родовой дифференциации и тенденции к циклизации отдельных произведений. Так, в составе томов предполагается внутренняя рубрикация – разделение крупных (романы) и средних и малых повествовательных форм (повести, рассказы и очерки). В составе 6-го тома, например, отдельно выделяется раздел, связанный с драматургией писателя и хронологически привязанный ко времени написания пьес «На золотом дне» («Золотопромышленники») и «Маленькая правда». Незавершенные произведения, первоначальные редакции и различные варианты текстов печатаются в специальных разделах «Незавершенное, ненапечатанное», «Рукописные редакции», «Варианты», «Другие редакции, варианты».

Отдельную проблему составляет широко практиковавшаяся писателем и глубоко осознанная им в качестве особого художественного приема тенденция к циклизации малых жанров прозы. Свидетельством тому – многочисленные собственно авторские циклы, причем как первичные, изначально задумывавшиеся свертхтекстовые ансамбли, так и вторичные, собиравшиеся на основе опубликованных ранее и существовавших в автономном режиме произведений. Собирая тексты малых и средних повествовательных форм в отдельные сборники-циклы, Мамин-Сибиряк группирует их по разным основаниям: по тематике («Золотая лихорадка», «Детские тени», «Около господ»), жанру («Легенды», «Святочные рассказы»), месту действия

(«Уральские рассказы», «Сибирские рассказы»), типу героя («Разбойники», «Преступники»), центральной сюжетной ситуации («В дороге», «Встречи»), целевой аудитории («Сказки и рассказы для детей младшего возраста», «Аленушкины сказки», «Светлячки»), эстетической модальности («Ноктюрны», «Осенние листья»).

Если воспользоваться терминологией В. И. Тюпы, то большая часть указанных сверхтекстовых образований подпадает под определение «суммативного» цикла, или циклоидного образования «серийного» типа, которые, в отличие от «интегративных» циклов, не образуют жесткую структуру со строго выверенной композицией и ступенчато развивающимся сквозным сюжетом, а представляют собой набор различных вариаций на одну и ту же тему, некую серию произведений, которая далеко не обязательно характеризуется системно-целостным концептуальным единством [Тюпа, с. 52–54]. Но наряду с подобными сверхтекстовыми образованиями серийного типа (традиционными сборниками) в творчестве Мамина-Сибиряка дают о себе знать и полноценные монтажные композиции, или циклы в собственном смысле этого термина («Разбойники», «Аленушкины сказки», «Из далекого прошлого»). Исходя из этого в составлении отдельных томов ПСС приходится всякий раз принимать решение о том, печатать ли те или иные произведения по отдельности (в соответствии с хронологией их создания) или в составе сборников-циклов. В решении данного вопроса приходится принимать во внимание прежде всего два фактора: 1) важность в историко-литературном плане того или иного сборника-цикла и 2) структурно-концептуальное единство сверхтекстового циклического образования.

В издании ПСС принято решение не разрушать состав сборников «Уральских» и «Сибирских рассказов», несмотря на весь их внушительный объем, а также сохранить жанровое единство сборника-цикла «Легенды» и структурную целостность циклов «Аленушкины сказки», «Светлячки», «Разбойники», «Из далекого прошлого», подержанную и в большинстве предшествующих изданий писателя. Отдельным томом предполагается издать многочисленные тексты Мамина-Сибиряка о детях и для детей, расположив их внутри тома с учетом циклов и в хронологическом порядке. Данное решение, с нашей точки зрения, вполне оправдано тем, что уральский писатель по праву считается одним из самых признанных корифеев детской литературы, совершенно закономерно выдвинутым экспертным педагогическим сообществом на роль главного детского писателя применительно к рубежу XIX–XX вв. [Маслинская].

В жанрово-родовом отношении отдельного разговора заслуживает публицистическое наследие писателя. Сам этот жанр нуждается прежде всего в типологическом изучении. Необходимо строго различать по крайней мере две разновидности публицистических текстов – собственно публицистические тексты и тексты художественно-публицистические [Бортникова, с. 18]. В связи с этим в достаточно

обширном разделе ПСС «Статьи, путевые очерки и заметки» необходимо настоятельно отграничить собственно публицистику, например, от такого документально-художественного жанра, как очерк-травелог. Напомним, что в составе 4-го тома редактор Г. К. Щенников опубликовал дорожные очерки писателя «От Зауралья до Волги. Путевые картинки», «Горой. Из летних скитаний по Уралу» и «Святой уголок. Путевые заметки» в основном беллетристическом разделе «Повести, рассказы, очерки». Это ставит перед нами задачу формирования последующих томов, в которых наряду с собственно беллетристическими текстами предполагается также публикация травеложно-очерковых произведений с публицистическим началом, таких как «По Зауралью. Путевые заметки» (1887), «На кумысе. Из летних экскурсий» (1888), «Старая Пермь. Путевые очерки» (1889), «Самоцветы. Очерк» (1890). Предлагаемое решение серьезно расходится со сложившейся в маминоведении эдиционной практикой, согласно которой в разряд публицистических текстов включаются и произведения травеложно-очеркового характера.

Самую большую проблему в подготовке ПСС Мамина-Сибиряка представляет по возможности полный охват его эпистолярного наследия, рассредоточенного в различных архивохранилищах. В советское время в 8-томном собрании сочинений писателя были опубликованы лишь 53 письма, в 10-томнике – 59 писем². Предпринятая к столетнему юбилею писателя попытка издания двухтомника «Переписка Д. Н. Мамина-Сибиряка» (составитель Б. Д. Удинцев, научный редактор Е. А. Боголюбов, общая редакция В. Д. Бонч-Бруевича), призванная объединить в своем составе 1654 письма, из них 1174 письма собственно маминских, так и не увенчалась успехом [Китайник, с. 167]. Поэтому и спустя 70 лет остается актуальным и перспективным проектом издание маминского эпистолярного наследия – желательно с элементами двусторонней переписки. В настоящее время на базе Объединенного музея писателей Урала уже начат процесс подготовки писем Мамина-Сибиряка к изданию и научному комментированию.

Следующий комплекс проблем в подготовке ПСС определяется *целями и задачами текстологической работы*. В подготовке каждого тома ПСС Мамина-Сибиряка приходится действительно иметь дело со всеми этапами текстологического процесса, а именно:

- 1) обследовать все прижизненные издания (первые публикации – газетные или журнальные), а также последующие в составе различных сборников, собраний сочинений писателя;
- 2) устанавливать (обосновывать) дефинитивный текст того или иного произведения, который помещается в основном корпусе тома;

² Еще несколько новых неизвестных писем писателя опубликованы в малоизвестных журнальных изданиях и в ставших почти раритетными научных сборниках [Китайник; Степанова, 1975; Степанова, 1979; Удалов].

3) обследовать (расшифровывать) архивные рукописи и разные печатные редакции (варианты) текста, которые приводятся в разделе «Другие редакции, варианты» целиком или частично (с выделением и комментированием наиболее значимых различий).

Попытаемся более конкретно обозначить наиболее существенные проблемы чисто текстологического характера, с которыми приходится сталкиваться в ходе подготовки отдельных томов ПСС Мамина-Сибиряка.

Пожалуй, самую важную проблему представляет атрибуция текстов писателя, известных по газетным публикациям и подписанных не полным именем, а псевдонимами. Так, например, случилось с повестью «Роковой человек», опубликованной в газете «Петербургский листок» за 1891 г. (№ 215–217, 219–221, 224–228) под псевдонимом *Ник. Чельшев*. На принадлежность этой повести Мамину-Сибиряку обратил наше внимание А. И. Рейтблат. Он же предложил и обоснование авторства данной повести, сославшись на раскрытие тайны псевдонима редактором газеты Н. А. Скроботовым. Мы пошли дальше в вопросе обоснования авторства, используя данные структурной поэтики и стилового анализа, включая семантику заглавия, осмысление природы конфликта и принципов характерологии (антропологической концепции писателя), определения ведущих тем и мотивов, а также выявления функции используемых автором художественных сравнений [Зырянов]. Таким образом, на данный момент можно с полной уверенностью подтвердить авторский статус новообнаруженной повести Мамина-Сибиряка «Роковой человек».

Другой вариант текстологической проблемы представляет случай, когда одно и то же произведение публикуется автором под разными заглавиями. Примечательна в этом отношении история с повестью «Пустышка». В рукописи самим автором проставлена дата «11 сент., 89. Екатеринбург» [ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 65]. В издании «Д. Н. Мамин-Сибиряк. Рукописи и переписка» есть указание на первую публикацию текста в газете «Саратовский листок» за 1890 г. (без указания конкретных номеров) [Д. Н. Мамин-Сибиряк, 1949, с. 32]. В библиографическом указателе Л. Н. Лигостаевой повесть «Пустышка» вообще не значится, однако тут же приводятся сведения о повести «Беззаветная любовь»: публикация в журнале «Мир» (1912, № 1) с пометкой, что «окончания нет, так как издание журнала прекратилось» [Д. Н. Мамин-Сибиряк, 1981, с. 168]. Об отсутствии окончания повести вряд ли вообще может идти речь, ибо по всем законам маминской поэтики текст повести полностью завершен в смысловом отношении, замыкаясь предельно лаконичным и выразительным пуантом. Но практика последующих публикаций данного текста вызывает еще большие сомнения. Так, в марксовском издании повесть почему-то датируется 1908 г. [Мамин-Сибиряк, 1915–1917, т. 11, с. 323]. Перепечатывая данный текст в новейшем издании именно по указанному источ-

нику, Л. М. Слобожанинова, тем не менее, с полным доверием следует за библиографическим справочником Л. Н. Лигостаевой, проставляя дату 1912 г. и полностью повторяя в комментариях заметку о якобы отсутствии окончания повести [см.: Мамин-Сибиряк, 2008, с. 420]. На самом деле сличение двух вариантов – «Пустышки» (из «Саратовского листа» и хранящейся в ГАСО авторской рукописи) и «Беззаветной любви» (из журнала «Мир») – позволяет сделать вывод о полной идентичности двух данных текстов. По сути, это одно произведение, но публиковавшееся автором в разное время под разными названиями. Поэтому представляется более обоснованным место повести «Пустышка» («Беззаветная любовь»)³ именно в 6-м томе ПСС, включающем тексты 1887–1889 гг.

Возможен и прямо противоположный вариант текстологической проблемы, когда, например, разные произведения публиковались автором под одним и тем же заглавием. Возьмем для примера текст с названием «Ночь». В библиографическом указателе Л. Н. Лигостаевой выделена лишь одна позиция с таким названием. На самом деле у Мамина-Сибиряка есть два текста с одним и тем же заглавием: «Ночь. Летняя идиллия» («Одесские новости», 1889, № 1254, 1255) и «Ночь. Эскиз» (первая публикация – в кн. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». М., 1898), позднее вошедшая в сборник «Преступники: рассказы и повести» (М., 1902) и сборник «Сибирские рассказы» (М., 1905). Причем для Мамина-художника подобная практика не ограничивается лишь только данным единичным случаем. То же самое касается текста с названием «Встреча»: рассказ 1889 г. с данным названием был перепечатан автором в сборнике «Осенние листья», тогда как другой рассказ с тем же названием, но уже 1898 г., вошел в сборник «Ноктюрны» (показательно, что оба сборника вышли в один и тот же год – 1899). К сожалению, в библиографическом указателе Л. Н. Лигостаевой и этот факт оказался неотраженным.

У Мамина-Сибиряка встречаются и такие случаи, когда одно и то же произведение публикуется в разных вариантах. Так, например, очерк «Антоша» (1888) представляет собой первый вариант очерка «Сусанна Антоновна», включенного автором в сборник «Детские тени» (М., 1894). Очерк «Фомич» («Дело», 1887, № 1) – сокращенный вариант психологического этюда «Лес», помещенного автором в сборник «Уральских рассказов» (М., 1889). То же самое наблюдается, например, с повестью «Наши» («Волжский вест-

³ Чаще всего смена названия происходит у Мамина еще на стадии допечатной. Так, например, рассказ, датированный в рукописи 1883 г. [ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 19] и носящий первоначальное название «Толстушка», в печатной версии получил название «Переводчица на приисках». Под этим заглавием он вошел и в сборник «Уральских рассказов». Мы приводим данный пример, так как в случае с «Толстухой», равно как и с «Пустышкой», налицо единый механизм смены названия – от прозвища героини (чаще всего сниженно-бытового) к более нейтральному или романтически-возвышенному заглавию.

ник», 1886), которая предстает начальным вариантом будущего романа «Весенние грозы» («Мир Божий», 1893, № 1–10). Данное обстоятельство нужно учитывать всякий раз при формировании состава отдельных томов ПСС, а также при решении вопроса о том, какие тексты помещать в раздел основных, а какие относить в рубрику «Варианты».

Еще сложнее обстоит дело с различием разных редакций одного и того же текста. Самый показательный пример – публикация рассказа «Коробкин. Из летних рассказов» (1885). В данном случае обнаруживаются серьезные разночтения печатного текста и рукописного, сохранившегося в фондах ГАСО [Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 28]. В каталоге фондов Гослитмузея отмечается, что «в издании Маркса рассказ опубликован в сокращенном виде» [Д. Н. Мамин-Сибиряк, 1949, с. 29]. Но речь в данном случае должна идти не просто о сокращении текста печатной редакции, а именно о новой, осуществленной самим автором редакции текста, несомненно приведшей к достижению его большей художественной выразительности. Поэтому в качестве базового текста для публикации в основном разделе ПСС должен быть выбран вариант текста в более поздней авторской редакции. Место же первоначальной редакции – в разделе «Рукописные редакции» с установлением наиболее значимых разночтений в сравнении с печатной редакцией текста.

Редакционная правка Мамина-Сибиряка может относиться и к достаточно локальным фрагментам текста, но чаще всего к его самым ударным местам, например, к значимому окончанию, играющему особую роль в так называемом «рамочном тексте». Покажем это на конкретном примере. Вот окончание рассказа «Осенние листья» (1889), представляющее слова героя Вихрева по поводу его семейной драмы и трагической судьбы русской женщины. В рукописной редакции (первоначальном варианте текста) это выглядело таким образом:

– Знаете, что я вам скажу, – говорил он [Вихрев] в передней, надевая проношенные резиновые калоши, – русская женщина – трагический тип... В ней так много жизни и такой неистощимый запас сил, а приложения нет. Да... [ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 47].

В печатной редакции текста появляется знаменательная финальная приписка, которая, с одной стороны, позволяет немного снизить пафос предшествующего признания о трагической участи русской женщины обращением к судьбе конкретной героини Натальи Павловны, сбежавшей от своего мужа с дворянским фатом Низовцевым, и ее дочери Журеньки, связавшей свою судьбу с молодым доктором Засухиным, а, с другой – переводит высказывание Вихрева в план вопросительно-диалогический за счет прямого обращения к собеседнику – герою-повествователю.

А в данном случае в ней [Наталье Павловне] проснулась неудовлетворенная женщина. Она в дочери переживала свою неизжитую жизнь. Как вы думаете, что было бы, если бы Журенька не унаследовала моего рыбьего темперамента и вышла бы замуж за Низовцева?.. [Мамин-Сибиряк, 1953–1955, т. 4, с. 648].

В данном случае, как мы видим, финальная реплика Вихрева завершается вопросом, тем более значимым в плане рецептивной поэтики, что он заставляет напрямую задуматься над возможностью некоего нового «потенциального сюжета», ставящего под сомнение жесткую власть социально-детерминистского или научно-психиатрического дискурса⁴ над судьбами маминских героев.

Особый интерес представляет выявление разночтений в результате сравнения печатных вариантов текста и рукописных редакций. Подчас это могут быть самые минимальные разночтения, касающиеся чисто стилистических или пунктуационных моментов, но в то же время приобретающие большой вес и значение. Как показывает практика, редакторское вмешательство в текст Мамина чаще всего касается устранения явных повторов или тавтологических конструкций, которые обнаруживаются в беловых рукописях, скорее всего, по причине авторской небрежности, некоторой поспешности писательской работы. Но в некоторых случаях осуществленная редактором правка авторского текста выглядит излишне немотивированной.

Покажем это на конкретных примерах из повести «Пустышка» («Беззаветная любовь»). Так, в третьей главке повести речь идет о состоянии Луки Сбоева, купца третьей гильдии, но в прошлом крепостного помещиков Любарских, тайно влюбленного в их дочь Вавочку. Вот как выглядит печатный текст с явной цензурной правкой, которая выделена в тексте курсивом: «Сбоев походил по горнице, пошвырял на счетах, *попробовал даже запеть что-то*, но ему сделалось еще тошнее, чем во дворе» [Мамин-Сибиряк, 1915–1917, т. 11, с. 300]. В авторской рукописи данное предложение выглядит иначе: «Сбоев походил по горнице, пошвырял на счетах, *попробовал даже затянуть «Преславная днесь...»*, но ему сделалось еще тошнее, чем во дворе» [ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 7 об.]. В этом же самом абзаце отмечаем еще одно разночтение – фрагмент из двух предложений, представляющий несобственно-прямую речь все того же купца Сбоева: «Другие из последнего живут, прямо сказать – в долгах по уши, а все у них по-настоящему, как требует порядок. Взять хоть тех же Любарских: недалеко от нищих ушли, а в квартире *как следует настоящим*

⁴ В новейшем исследовании Риккардо Николози «Вырождение: литература и психиатрия в русской культуре конца XIX века» (М., 2019) прямо отмечается экспериментальный характер авторской позиции в произведениях Мамина-Сибиряка, выражающийся, что примечательно, то в представлении «вырождения как симулякра» («Приваловские миллионы»), то в «сведении натуралистических нарративов к абсурду» («Хлеб») [Николози].

порядком *быть*». Последняя фраза в рукописном варианте звучала иначе: «недалеко от нищих ушли, а в квартире *как следует настоящим господам быть*». Вариант из авторской рукописи представляется предпочтительным, так как точнее выражает сознание бывшего крепостного, продолжавшего рассматривать Любарских как именно *господ* (ср. там же: «– Был во флигеле у *господ*... Нового гостя приспособили...»).

В качестве важной проблемы при подготовке текстов ПСС следует также рассматривать соблюдение принципа авторской пунктуации. У Мамина-Сибиряка проявляется, например, особое пристрастие к использованию таких знаков, как многоточие и тире, которые в общей поэтике произведений выполняют глубоко продуманную семантическую функцию. Так, знак многоточия – это, как правило, свидетельство в пользу некоторой недосказанности, эмфатической глубины или открытости высказывания, а знак тире чаще всего вводит какое-то противопоставление или уточнение. Обращает на себя внимание также использование в текстах писателя восклицательного знака, уместность которого практически всегда строго мотивирована. Вот только один пример из рассказа «Осенние листья». Приведен небольшой фрагмент из общения основных героев – Натальи Павловны, ее мужа (Вихрева) и дочери (Журеньки), а также друзей семейства и одновременно соперников – дворянина Низовцева и доктора Засухина:

Журенька по-прежнему щеголяла в своих ситцевых платьях на манер *bébé*, Низовцев по-прежнему разыгрывал джентльмена, Вихрев не выпускал изо рта папирос, а Засухин сидел на продавленном историческом диване и спорил с Натальей Павловной, спорил невозмутимо, методически, доказательно, точно ехал по железной дороге или прописывал рецепт в тысячу и один раз!

– С вами невозможно спорить, доктор, – горячилась Наталья Павловна, причем лицо у ней так и вспыхивало розовыми пятнами [Мамин-Сибиряк, 1953–1955, т. 4, с. 635].

Заметим, что в конце первого абзаца в авторской рукописи [ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 16] значится точка, тогда как в реплике разгоряченной Натальи Павловны, напротив, фигурирует восклицательный знак, что в общем согласуется с эмоциональным настроением описываемой сцены. С нашей точки зрения, в данном случае приходится отнестись с большим доверием именно к авторской рукописи, нежели к сложившейся издательской практике. Нелишним будет на сей счет процитировать обстоятельное суждение В. Н. Захарова, под редакцией которого подготовлено уникальное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в авторской орфографии и пунктуации: «В отношении к авторскому тексту текстолог должен отказаться от амбиций редактора, который лучше знает, что написал автор. Для текстолога

предпочтительнее ампула корректора, который в анализе разночтений и редакций предлагает аргументированный выбор вариантов, исправление опечаток и ошибок» [Захаров, с. 221]. Учет данного предостережения, как нам представляется, совершенно необходим при подготовке ПСС Мамина-Сибиряка.

Еще одна закономерная составляющая в работе над ПСС – это, конечно же, *опыт комментирования* произведений писателя. Причем особо подчеркнем, что речь в данном случае идет о целой системе различных типов комментариев, включая историко-литературные и реальные (или лингвокультурологические).

Так, создание историко-литературных комментариев в обязательном порядке предусматривает следующие моменты:

1) освещение творческой истории произведений, отраженной в различных источниках мемуарно-дневникового свойства, а также в эпистолярном наследии самого писателя;

2) краткие критико-библиографические очерки, оценку (интерпретацию) произведений в прижизненной литературной критике и в последующем литературоведении;

3) исследование генетических контактов, а также интертекстуальных параллелей с предшествующей и современной писателю словесностью (художественной, философской, социально-исторической, этнографической и пр.), в том числе с контекстом его собственного творчества.

Что касается комментариев реальных (или лингвокультурологических), то они, как правило, сводятся к прояснению для современного читателя отдельных культурно-исторических реалий, а также непонятных, устаревших и диалектных слов, содержащихся в текстах писателя. Обобщая цели и задачи словарного комментирования, Е. В. Гаева совершенно справедливо отмечает: «Отдельный и довольно большой вопрос при комментировании – границы примечаний. Определить эти границы не так просто, поскольку читатель может иметь самый разный интеллектуальный уровень, а потому создать комментарии, которые бы устраивали всех без исключения, просто невозможно...» [Гаева, с. 37]. В такой ситуации наиболее целесообразным с точки зрения лингвиста-комментатора следует признать исключение из словника для примечаний слов и выражений, представленных в широко доступных современных вариантах толковых словарей русского языка, и концентрирование основного внимания на «действительно *интересных и редких формах*, которые комментаторами нередко опускаются» [Там же]. Отдельного рассмотрения заслуживают также собственно авторские комментарии, принадлежащие перу самого писателя и рассчитанные им на понимание тех или иных реалий текста более широкой аудиторией читателей.

Обращение к опыту предшественников и проверка всего достигнутого в современном маминоведении насущны не только при составлении комментариев, но и при создании сводных обобщающих статей для каждого тома ПСС, призванных закрепить достигнутый

уровень научно-критической рецепции творчества писателя. И вполне актуальным остается вопрос о *задачах познания* художественного мира данного писателя, о новых перспективах в изучении его обширного творческого наследия.

В заключение обозначим целый ряд более частных научно-исследовательских проектов, которые, с одной стороны, призваны подготавливать и стимулировать работу над ПСС Мамина-Сибиряка, а, с другой, сами являются ее параллельным продуктом, а нередко и объективным следствием.

По решению ученого совета Объединенного музея писателей Урала еще в 2007 г. было объявлено о начале работы по созданию «Маминской энциклопедии», идея которой принадлежала профессору В. В. Блажесу. Из всего заявленного комплекса многосложных задач пока решена только одна – создание «Летописи жизни и творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка» (составитель В. В. Горева) [Летопись]. Однако вполне перспективной и актуальной представляется подготовка словаря-справочника «Д. Н. Мамин-Сибиряк: сочинения, письма, документы», который объединил бы в своем составе статьи по всем имеющимся текстам писателя, в том числе и по его записным книжкам, и по достаточно объемному эпистолярному наследию. Понятно, что осилить подобный проект вполне возможно только слаженному коллективу маминоведов в рамках долгосрочного гранта, который мог бы осуществляться параллельно с работой над ПСС.

Важный момент в позиционировании екатеринбургского центра по изучению творчества уральского писателя в условиях новой цифровой эпохи – это создание своего рода виртуальной научно-исследовательской лаборатории «Мамин-Сибиряк: исследования и материалы». Начало этому проекту положено на сайте «Литература Урала» [Литература Урала]. Однако необходимы постоянная координация его работы, пополнение материалов сайта на более систематической основе.

Следует также развивать издательские проекты, имеющие своей целью популяризацию творчества Мамина-Сибиряка, специализацию его отдельных и значимых направлений. Еще ждет своего открытия Мамин как литературный критик, эстетик, мыслитель и педагог. Заслуживают внимания и афористика, разговоры писателя, более активное вовлечение в научный оборот записных книжек автора и воспоминаний современников о нем.

Таковы в общих чертах промежуточные итоги и актуальные задачи в сфере текстологии и рецепции творческого наследия Мамина-Сибиряка, стимулируемые насущной потребностью издания его ПСС в 20 томах. Ценность данного типа издания состоит в том, что лишь при учете всех произведений писателя (не только чисто художественных, но и публицистических и эпистолярных) можно говорить об аутентичном понимании масштаба и адекватной оценке его творческой индивидуальности.

Список литературы

- Бортникова А. В.* Жанры малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.: поэтика повествования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2016. 26 с.
- Гаева Е.* Пусть будет у вас «кругом шестнадцать». Из опыта комментирования полного собрания сочинений Д. Н. Мамина-Сибиряка в 20 томах (на материале романа «Имениник») // Русская словесность. 2016. № 5. С. 34–38.
- ГАСО. Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 47, 65.
- Д. Н. Мамин-Сибиряк : библиогр. указатель / сост. Л. Н. Лигостаева. Свердловск : Свердловск. гос. науч. биб-ка им. В. Г. Белинского, 1981. 181 с.
- Д. Н. Мамин-Сибиряк. Рукописи и переписка. М. : Тип. «Гудок», 1949. VIII, 204 с.
- Захаров В. Н.* Текстология как технология // Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М. : Индрик, 2012. С. 205–221.
- Зырянов О. В.* Новообретенная повесть Д. Н. Мамина-Сибиряка «Роковой человек»: обоснование авторства // Дергачевские чтения – 2014: Русская литература: типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций : материалы XI всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Екатеринбург, 6–7 октября 2014 г.) / [отв. ред. О. В. Зырянов]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 233–240.
- Летопись жизни и творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка (1852–1912) / сост. В. В. Горева. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2017. 377 с.
- Литература Урала: исследования и материалы : [сайт]. URL: <http://www.litural.ru> (дата обращения: 30.09.2022).
- Мамин-Сибиряк Д. Н.* Полное собрание сочинений : в 12 т. Пг. : Изд-во Т-ва А. Ф. Маркс, 1915–1917. Т. 11. 568 с.
- Мамин-Сибиряк Д. Н.* Собрание сочинений : в 8 т. М. : Гослитиздат, 1953–1955. Т. 4. 703 с. Т. 8. 752 с.
- Мамин-Сибиряк Д. Н.* Полное собрание сочинений : в 20 т. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2002– . Т. 1. 912 с.
- Мамин-Сибиряк Д. Н.* Поздняя проза. Екатеринбург : Сократ, 2008. 424 с.
- Маслинская С. Г.* Почему Д. Н. Мамин-Сибиряк стал главным детским писателем (к проблеме становления канона русской детской литературы) // Детские чтения. 2019. № 1 (15). С. 9–25. DOI 10.31860/2304-5817-2019-1-15-9-25.
- Китайник М. Г.* Об утерянной рукописи «Переписки Д. Н. Мамина-Сибиряка» // Русская литература. 1983. № 1. С. 164–179.
- Николози Р.* Выврождение: литература и психиатрия в русской культуре конца XIX века. М. : Новое лит. обозрение, 2019. 512 с.
- Степанова И. И.* Письма Д. Н. Мамина-Сибиряка М. К. Кетову : (Из собрания Свердловского литературного музея) // Русская литература 1870–1890-х годов. Сб. 8. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1975. С. 128–134.
- Степанова И. И.* Д. Н. Мамин-Сибиряк в письмах к Д. И. Тихомирову // Русская литература 1870–1890-х годов. Вып. 12. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1979. С. 124–131.
- Тюпа В. И.* Градация текстовых ансамблей // Европейский лирический цикл : материалы междунар. науч. конф., 15–17 ноября 2001 г. М. : РГГУ, 2003. С. 50–63.
- Удалов В. Л.* Новое о Мамине-Сибиряке – драматурге (письма писателя в редакцию журнала «Артист») // Русская литература. 1968. № 1. С. 170–175.

References

- Bortnikova, A. V. (2016). *Zhanry maloi prozy D. N. Mamina-Sibiryaka 1880-kh gg.: poetika povestvovaniya* [Genres of Short Prose by D. N. Mamin-Sibiriyak in the 1880s: Narration Poetics]. Avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. Yekaterinburg, S. n. 26 p.
- D. N. Mamin-Sibiryak. Rukopisi i perepiska* [D. N. Mamin-Sibiriyak. Manuscripts and Correspondence]. (1949). Moscow, Tipografiya “Gudok”. VIII, 204 p.
- Gaeva, E. (2016). Pust’ budet u vas “krugom shestnadsat’”. Iz opyta kommentirovaniya polnogo sobraniya sochinenii D. N. Mamina-Sibiryaka v 20 tomakh (na materiale romana

“Imeninnik”) [Let It Be “Around Sixteen” for You. From the Experience of Commenting on the Complete Works of D. N. Mamin-Sibiryak in 20 Volumes (Based on *The Birthday Man* Novel)]. In *Russkaya slovesnost'*. No. 5, pp. 34–38.

GASO [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock 136. List 1. No. 47, 65.

Goreva, V. V. (2017). *Letopis' zhizni i tvorchestva D. N. Mamina-Sibiryaka (1852–1912)* [Chronicle of the Life and Work of D. N. Mamin-Sibiryak (1852–1912)]. Moscow, Yekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi. 377 p.

Kitainik, M. G. (1983). Ob uteryanno rukopisi “Perepiski D. N. Mamina-Sibiryaka” [On the Lost *Correspondence of D. N. Mamin-Sibiryak* Manuscript]. In *Russkaya literatura*. No. 1, pp. 164–179.

Ligostaeva, L. N. (Ed.). (1981). *D. N. Mamin-Sibiryak. Bibliograficheskii ukazatel'* [D. N. Mamin-Sibiryak. Bibliographic Index]. Sverdlovsk, Sverdlovskaya gosudarstvennaya nauchnaya biblioteka imeni V. G. Belinskogo. 181 p.

Literatura Urala: issledovaniya i materialy [website]. URL: <http://www.litural.ru> (accessed: 30.09.2022).

Mamin-Sibiryak, D. N. (1915–1917). *Polnoe sobranie sochinenii v 12 t.* [Complete Works. 12 Vols.]. Petrograd, Izdatel'stvo Tovarishchestva A. F. Marks. Vol. 11. 568 p.

Mamin-Sibiryak, D. N. (1953–1955). *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected Works. 8 Vols.] Moscow, Goslitizdat. Vol. 4. 703 p. Vol. 8. 752 p.

Mamin-Sibiryak, D. N. (2002–). *Polnoe sobranie sochinenii v 20 t.* [Complete Works. 20 Vols.]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. Vol. 1. 912 p.

Mamin-Sibiryak, D. N. (2008). *Pozdnyaya proza* [Later Prose]. Yekaterinburg, Sokrat. 424 p.

Maslinskaya, S. G. (2019). Pochemu D. N. Mamin-Sibiryak stal glavnym detskim pisatelem (k probleme stanovleniya kanona russkoi detskoj literatury) [Why D. N. Mamin-Sibiryak Became the Main Children's Writer (on the Formation of the Canon of Russian Children's Literature)]. In *Detskie chteniya*. No. 1 (15), pp. 9–25. DOI 10.31860/2304-5817-2019-1-15-9-25.

Nikoloz, R. (2019). *Vyrozhdienie: literatura i psikhatriya v russkoi kul'ture kontsa XIX veka* [Degeneration: Literature and Psychiatry in Russian Culture at the End of the 19th Century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 512 p.

Stepanova, I. I. (1975). Pis'ma D. N. Mamina-Sibiryaka M. K. Ketovu. (Iz sobraniya Sverdlovskogo literaturnogo muzeya) [Letters from D. N. Mamin-Sibiryak to M. K. Ketov. (From the Collection of the Sverdlovsk Literary Museum)]. In *Russkaya literatura 1870–1890-kh godov*. Iss. 8. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 128–134.

Stepanova, I. I. (1979). D. N. Mamin-Sibiryak v pis'makh k D. I. Tikhomirovu [Mamin-Sibiryak in Letters to D. I. Tikhomirov]. In *Russkaya literatura 1870–1890-kh godov*. Iss. 12. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 124–131.

Tyupa, V. I. (2003). Gradatsiya tekstovykh ansamblei [Gradation of Text Ensembles]. In *Evropeiskii liricheskii tsikl. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 15–17 noyabrya 2001 g.* Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, pp. 50–63.

Udalov, V. L. (1968). Novoe o Mamine-Sibiryake – dramaturge: (pis'ma pisatelya v redaktsiyu zhurnala “Artist”) [New Data about Mamin-Sibiryak the Playwright: (Writer's Letters to the Editor of the *Artist* Magazine)]. In *Russkaya literatura*. No. 1, pp. 170–175.

Zakharov, V. N. (2012). Tekstologiya kak tekhnologiya [Textology as a Technology]. In Zakharov, V. N. *Problemy istoricheskoi poetiki. Etnologicheskie aspekty*. Moscow, Indrik, pp. 205–221.

Zyryanov, O. V. (2015). Novoobretennaya povest' D. N. Mamina-Sibiryaka “Rokovoi chelovek”: obosnovanie avtorstva [The Fatal Man, a Newly Found Story by D. N. Mamin-Sibiryak: Substantiation of Authorship]. In Zyryanov, O. V. (Ed.). *Dergachevskie chteniya – 2014. Russkaya literatura: tipy khudozhestvennogo soznaniya i dialog kul'turno-natsional'nykh traditsii. Materialy XI vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Ekaterinburg, 6–7 oktyabrya 2014 g.)*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 233–240.

The article was submitted on 23.08.2022